

УДК 94:069.51](477.63)«1914/1918»

Т. Н. Цымлякова, Т. А. Архипова

*Днепропетровский национальный исторический музей
им. Д. И. Яворницкого*

РЕЛИКВИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СОБРАНИИ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

За допомогою пам'яток Першої світової війни музейного зібрання висвітлено деякі аспекти військових дій російської армії, участь наших земляків у військових кампаніях, робота промислових підприємств краю на оборону, створення та облаштування військових шпиталів краю.

Ключові слова: Перша світова війна, заводи, озброєння, шпиталь, лазарет.

Посредством памятников Первой мировой войны из музейного собрания освещаются некоторые аспекты военных действий русской армии, участие наших земляков в военных кампаниях, работа промышленных предприятий края на оборону, создание и деятельность военных госпиталей края.

Ключевые слова: Первая мировая война, заводы, вооружение, госпиталь, лазарет.

Anhand von Reliquien des Ersten Weltkrieges aus den Museumssammlungen werden einige Aspekte der Kriegshandlungen der russischen Armee, der Teilnahme unserer Landsleute an den Kämpfen des Weltkrieges, der Arbeit der Industriebetriebe zu Gunsten der Landesverteidigung, der Einrichtung und Tätigkeit von Militärspitälern in der Region beleuchtet.

Schlagwörter: Erster Weltkrieg, Betriebe, Rüstung, Spital, Lazarett.

The article introduces some groups of exhibits from the Dnipropetrovsk National Historical Museum exhibition «The World War I in the regional dimension: unique museum objects» covering this subject by different types of the museum sources.

Museum artifacts chronologically refer to events of the World War I. They are divided into complexes, which build up a picture of wartime life: mobilization in the region, participation of the Yekaterinoslav residents in military campaigns, reorganizing the work of enterprises and putting it to a war footing. The exhibition traces the strategic importance of the Yekaterinoslav province in implementation of defence tasks.

Percentage of mobilized population in the province was less compared to other provinces in Ukraine – 34,2 %, because thousands of people worked at

munitions factories. Number of people working for defence in the Yekaterinoslav province was more than in other provinces of the country. This fact indicates an important role of the province as the industrial region of defensive value. Study of resources enabled to ascertain a range of types of defence output produced by local enterprises and that ones which were evacuated to Yekaterinoslav province from frontline area due to favorable location and unique industrial potential of the region.

Exactly in Yekaterinoslav the professor L.V. Pisarzhevsky and his assistant N. D. Averkiyev received the first samples of the Russian iodine at the beginning of the World War I. These samples were produced at the Experimental station for research and extraction of the Russian iodine from seaweed and its production for the war needs was organized at the local factory.

During World War I this region becomes one of the rear hospital centers. Construction and maintenance of military hospitals was carried out with the participation of government funds, public and private donations. But its activities were controlled by the Red Cross, Zemstvo and Cities unions. Hospitals' functioning was accomplished at the expanses of enterprises, public institutions and private persons. Numerous original photos and documentary sources demonstrate hospitals housed in different buildings equipped in accordance with the medical requirements. They also show its number during different period of war.

Thus, museum sources testify to the great importance of the Katerinoslav region in logistical and sanitary-medical support of the front.

Keywords: World War I, industrial enterprises, arms, military hospital.

Современники называли эту войну «Великой мировой» или просто «Великой войной». Скобелевский патриотический комитет в августе 1914 г. дал название – «вторая Отечественная война». Оно нашло отражение в документальных источниках музейного собрания [28]. В народе войну прозвали «германской». Еще одно из определений – «европейская война», приводится в отдельных документальных источниках периода Первой мировой [4]. «Это европейская война!» – впервые это обозначение прозвучало от министра иностранных дел России С. Д. Сазонова в связи с предъявлением Австро-Венгрией ультиматума Сербии.

В начале XXI столетия эту войну стали называть «забытой» и «мало изученной». Однако, к своему столетнему юбилею это событие обратило на себя пристальное внимание историков, музейщиков, архивистов, краеведов, любителей-знатоков военной истории, коллекционеров.

Авторский коллектив в составе старших научных сотрудников Т. А. Архиповой, Л. П. Лебедевой, заведомом В. И. Лазебник, во главе с Т. Н. Цымляковой, при подготовке выставки «Первая мировая

война в региональном измерении: уникальные предметы из фондов музея», выявили редкие предметы периода Первой мировой, раскрывающие тему войны во всех ее проявлениях, многие памятники экспонируются впервые.

Представлен настольный календарь, изготовленный в 1913 г. к празднованию 300-летнего юбилея династии Романовых с выставленной в нем датой «19 /июля /суббота /1914» [18]. Благодаря встроенному механизму, позволяющему корректировать дату, подобные календари в народе называли «вечными». Именно в это день, в 7 часов вечера, германский посол Ф. Пурталес вручил официальную ноту министру иностранных дел России С. Д. Сазонову «О состоянии войны с Россией».

Начальный период войны – австро-сербский конфликт – находит отражение в патриотических агитационных и сатирических почтовых открытках изданий А. Ф. Постнова 1914 г.: «Что ж, теперь узнаешь вкус...», «Раз увидел Кайзер сон...». В жанре карикатуры выполнена открытка издания Вадимова «Тройственный союз», где изображены главы государств Германии, Австро-Венгрии, Турции. Сюжетами открыток периода мировой войны становятся темы военных подвигов и доблести русских воинов, позже – военных бедствий и тягот. По рисунку Н. Самокиша в 1914 г. отпечатана открытка благотворительного тиража Императорского Скобелевского комитета в помощь раненым и больным воинам «Сербский национальный гимн». Нужды войны вызвали появление благотворительных открыток, печатавшиеся Общиной Св. Евгении, издательством «Три флага согласия» Скобелевского комитета попечения о раненых, Марфо-Мариинской обители, товариществом Левенсона и многими другими. Доходы от продаж направлялись в помощь раненым, инвалидам, беженцам, вдовам, сиротам, семьям мобилизованных, лазаретам, на изготовление респираторов для защиты воинов на передовой от отравляющих газов.

Заинтересованная сторона конфликта представлена документальной портретной открыткой с изображением германского кайзера Вильгельма II (изготовлена в Берлине, 1914), который подталкивал Австрию к решительным действиям, используя любой повод для нанесения удара по Сербии. Заслуживает внимания официальная фотография Верховного главнокомандующего русскими войсками, великого князя Николая Николаевича и парадный фотопортрет Императора Николая II, сменившего князя на этом посту 23 августа 1915 г.

Ряд изобразительных и вещевых источников показывают образцы форменной одежды стран-участниц Первой мировой. Постоянным

спросом у коллекционеров пользуются открытки Эмиля Дюпои, на которых репродуцированы рисунки – портреты представителей разных родов войск разных стран. В экспозиции помещены отдельные экземпляры открыток из первых трех серий: инфантерия России, английский улан, английский моряк, инфантерия Сербии, итальянский драгун, инфантерия Италии, инфантерия Австрии, улан Бельгии, инфантерия Бельгии, французский солдат [5]. Для их показа была проведена дополнительная исследовательская работа по аннотированию. В первых трех сериях представлены репродукции рисунков с изображением солдат – участников войны. В серии «*Nos Poilus*» запечатлены французские солдаты, в «*Nos Allies*» – представители лучших войск союзников, серия «*Leurs Caboches*» отражает противоположную сторону участников мирового конфликта. В четвертой серии художник в сатирической форме выразил свое отношение к нейтральным странам. Три серии выполнены в одной художественной манере, четвертая – в плакатном стиле [27].

Дополняют образный ряд предметы форменной одежды, снаряжения и вооружения. Выставлены головные уборы: пикельхаубе пехотное образца 1895 г., (Германия); шако пехотное образца 1891 г. (Австро-Венгрия); каска пехотная образца 1915 г. (Франция); шлем для мотоциклетных экипажей и броневтомобильных объединений (Европа); шинель П. П. Марченко, сундук И. Сасина, фляга солдата 125 Курского пехотного полка П. О. Киричко, саперная лопатка 1914 г., изготовленная на Екатеринославском заводе «Шодуар – С». К редким коллекционным предметам вооружения относятся металлические стрелы, которые применялись на театре военных действий немецкими летчиками для сбрасывания с аэропланов на кавалерию и пехоту.

Из выставленных образцов вооружения наиболее распространенной в период Первой мировой, несомненно, является трехлинейная винтовка системы Мосина образца 1891 г., конструкция которой была настолько совершенна, что продолжала оставаться на вооружении русской и советской армий в течение 60 лет. Винтовка Мосина в Первую мировую войну была взята на вооружение на немецком флоте и в запасных частях [33, с. 270]. Привлекают внимание казачьи шашки нижних чинов образца 1881 и 1904 гг. Именно шашка образца 1881 г. была принята на вооружение всех кавалерийских (в т.ч. казачьих) частей и широко использовалась в период Первой мировой. Выставлена сигнальная ракетница (№984, Западная Европа), образцы которых использовались в ходе военных кампаний воюющих стран [6].

Проведение мобилизационных мероприятий на территории Екатеринославской губернии воспроизводят ряд фотодокументов: «Едут на призывной пункт, Екатеринослав», «Приемная комиссия, волостные старшины и писари 4 призывного участка Новомосковского уезда. Котовское волостное правление» и редкие архивные материалы: корешки послужных листов разных лиц о призыве в армию и корешки об освобождении от мобилизации, свидетельство о призыве по мобилизации, призывной лист на службу в ополчение. Разнообразны фотографии добровольцев, ополченцев – уроженцев Екатеринославской губернии, запечатленных в портретной и групповой съемке с родными перед отправлением на боевые позиции: фото В. И. Васюты, сын швейцара Английского клуба в Екатеринославе с супругой; доброволец-фельдшер А. В. Лубенец, уроженец с. Романково; солдаты – уроженцы с. Дмухайловки Новомосковского уезда. Согласно данным, процент мобилизованных в Екатеринославской губернии, по сравнению с другими губерниями на территории Украины, был существенно меньше – 34,2 %, т.к. десятки тысяч рабочих работали на оборону на военных заводах [23, с. 22].

В экспозиции выставки представлены три знамени зеленого репса, в центре полотнища золоченные изображение креста и надпись «За веру, царя и Отечество». Одно из них принадлежит 78 Екатеринославской ополченческой дружине. Аналогичные знамена 69 и 70 Екатеринославских ополченческих дружин имеются в музейной экспозиции (зал №4), что подтверждают мемориальные металлические пластины, прикрепленные к древкам. Эти знамена, как и 71 и 665 Екатеринославских ополченческих дружин, были изготовлены по образцу ополченческих знамен периода Крымской войны на средства Губернского земства (на изготовление двух знамен была выделена сумма 500 рублей). Другие знамена – 473, 474, 475 дружинам, стоящим в Бахчисарае, Севастополе, Ялте, – переданы екатеринославским местным самоуправлением ополчению с напутственными словами: «Держите же знамя Ваше высоко и да поведает оно потомству о подвигах Екатеринославской Дружины в защиту Святой Руси», «...на гордость родному городу» [20].

Ход военных действий прослеживается на ряде источников, отражающих военные кампании 1914–1917 гг.

Битву на Марне («чудо на Марне») 5–12.09.1914 иллюстрирует художественная открытка «Пуанкаре награждает генералиссимуса Жоффра медалью» [7], который учел уроки предыдущих неудач августовских сражений, провел своевременные соответствующие ка-

дровые перестановки в составе французского генералитета, что способствовало победе англо-французских войск, ставшей поворотным моментом, отступление французских войск было остановлено.

События Восточно-Прусской операции находят отражение в представленной открытке издания Марфо-Мариинской обители «Чудо явления Богоматери на войско». На обратной стороне открытки приводится цитата из «Московских ведомостей», в которой сообщается о действительно произошедшем 18 сентября 1914 г. накануне битвы под Августовым Чуде явления Божией Матери с Богомладенцем, которая благословила на победу русские войска перед битвой. Участником кампании 1914 г. стал представитель известного рода Синельниковых – Иван Алексеевич, прапорщик, затем в звании корнета воевал в разведывательном эскадроне 12 гусарского Ахтырского полка 12 кавалерийской дивизии. Имеется описание его подвига у с. Поляны (у м. Добромиль) с ходатайством о представлении его к награждению. 19 января 1915 г. геройски погиб в ходе боев на Карпатских перевалах [22, с. 8, 29]. И. А. Синельников был захоронен в склепе в ограде архиерейской Крестовоздвиженской церкви Екатеринослава, спустя полгода прах был перенесен в ограду кафедрального Преображенского собора [32].

О Галицийской битве 5 августа – 26 сентября 1914 г. рассказывают документальные открытки издания Грузинцева: «Русская пехота на улицах Львова», «В цепи», «На сторожевой заставе». Исследователи все чаще стали обращаться к документальным открыткам, как к историческим источникам, в основе которых лежит фотография. Почтовые открытки издания поручика Грузинцева свидетельствуют о внимании автора фотосюжетов к армейской жизни и замечательны тем, что воспроизводят наиболее типичные сюжеты для разных родов войск, но, прежде всего, большинство снимков посвящено артиллерии. Служил Г. В. Грузинцев на 2 батарее 24 артиллерийской бригады в Луге. В декабре 1914 г. ему присвоено звание штабс-капитана. Период Первой мировой преимущественно отражают открытки Грузинцева разных годов выпусков. «Миноносцы в походе» (1915 г.), «Гаубичная батарея на позиции №39» (1915 г.), «Артиллерия на биваке №35» (1915 г.), «Пехота в походе» (1916 г.). Было выпущено более 200 сюжетов, многие открытки были перепечатаны другими издательствами. Пока не установлено, все ли открытки изготовлены по собственным фотографиям Г. В. Грузинцева, или при печати привлекались фотоснимки и других фотокорреспондентов [24].

В связи с проведением в октябре – ноябре немцами Варшавско-Иваногородской и Лодзинской операций участники битвы несли огромные потери – до 50 % личного состава. Альбом «Кровавая эпопея 1914–1915 гг. в Польше. На полях боев», выпуск 1, под редакцией С. Дзиковского воспроизводит в фоторепродукциях последствия сражений [8]. Участником боевых действий на территории Польши 1914-1915 гг. был Иван Алексеевич Сасин, уроженец Екатеринослава. Представлены портретная фотография Сасина в форменной одежде зимнего образца (Польша, фольварк Ротов) и отправленное родным с фронта открытое письмо.

О ходе позиционных боев Карпатской битвы январь – апрель 1915 г. повествует ряд экспонатов: фото В. Д. Машукова, подполковника, командира 1 батальона 133 Симферопольского полка, получившего ранение 16 января у с. Соколики; статья В. Д. Машукова, посвященная памяти однополчанина «На свежую могилу Штабс-Капитана А. И. Жилина, убитого в бою 22 февраля 1915 г.» возле местечка Яблонька Нижняя.

В этом сражении, на Ужоцком и Верецком перевалах, украинцы участвовали в составе армий с обеих сторон – представлены иллюстрации «Січовик на варті», «УСС в похідному строю».

Одним из участников этой битвы был Н. В. Метельский, мобилизованный в **первые дни войны и погибший 19 января в Карпатах**. Из писем его жены А. П. Метельской к Д. И. Яворницкому мы узнаем о представлении Николая Владимировича к наградам за участие в битвах 1914 г. и присвоении ему нового чина. В последнем письме сообщается о поездке вдовы на фронт за телом погибшего мужа, чтобы похоронить его в родных местах, но из-за продолжающихся боевых действий на Карпатских перевалах ей это не удалось осуществить [10].

В действующей армии на различных фронтах с первых дней войны работал хирургом-консультантом и хирургом фронта В. А. Оппель [25]. Личный опыт лечения раненых находил отражение в опубликованных работах по военно-полевой хирургии, где освещались вопросы лечения раненых и организации хирургической помощи в войсках и в тылу. Экспонируется редкая книга 1915 г. – «Краткие сведения о подаче помощи раненым в передовых лечебных заведениях театра военных действий. Наставление для лечебных заведений, эвакуационных пунктов, санитарных поездов, района, подведомственного Главнокомандующему армии Юго-Западного фронта». В. А. Оппелем был сформулирован основополагающий принцип военно-полевой хирургии XX в. – принцип этапного лечения.

Отдельную группу источников по теме войны представляют письма и почтовые открытки из действующей армии. Этих бесценных реликвий немного. В них содержится информация о буднях фронтовой жизни: сражениях, представлении к наградам и чинам, о трудностях – «едем хлеб с мякиной напополам, курим одну папиросу на пятерых», о проблемах с вооружением – «нехватке снарядов, которые немцы не жалеют скидывать на наши позиции» [11], о применении немцами химического оружия – «новых газов без цвета и запаха, разъедающих кожу и портящих глаза» [12], об изменении настроений от патриотических до усталости и апатии, «нежелания воевать», «в ожидании мира как манны с небес», «о затишье на фронте в связи с проведением переговоров о мире» [13].

Письма проникнуты любовью к родным и близким, заботами о бытовых, будничных проблемах семей. Типично в этом отношении письмо И. Гадяцкого, бывшего сотрудника музея, к Д. И. Яворницкому с просьбой о содействии в устройстве сына в учебное заведение за казенный счет [14]. Привлекает внимание стандартный бланк фронтового письма «Привет со службы» (типография Упикат) с художественным оформлением и набранным типографским текстом: «Дорогая, возлюбленная сердца моего... Если бы ты только знала, как подчас тоскует сердце мое по тебе, и если-бы, кажется, я имел крылья, то прилетел бы я к тебе и прижал бы тебя к сердцу и расцеловал бы от души.... Каждый день молюсь я Господу Богу за тебя и прошу Его, чтобы Он, Милосердный привел опять нам встретиться...» [15].

Екатеринославщина имела большое стратегическое значение в реализации военных задач, тыловые промышленные предприятия края работали на нужды войны. Промышленные гиганты Екатеринославской губернии были перепрофилированы на выпуск военной продукции [34, с. 215–217]. На фотографиях Южно-Российский завод Брянского АО, поставлявший снаряды, судостроительную сталь для военного флота, зажигательные стаканы и железнодорожные костыли. Поставщиками продукции для фронта были машиностроительный и чугунолитейный завод Рудзского и К^о – снаряды, артиллерийские двуколки; Гуляй-Польский чугунолитейный механический завод «Богатырь» – бомбы, парные двуколки; завод «Металл» Комбье – колючая проволока; гвоздильный завод Гантке – ручные гранаты, ножницы для резки колючей проволоки, детали для снарядов; трубопрокатные заводы АО «Шодуар» - «А» и «В» – зажигательные стаканы, снаряды, саперные лопатки; Днепровский завод в Каменском – шрапнельная сталь, пушечные стволы; Товарищество А. Копа

в Александровске – бомбометы; Штеровский динамитный завод химической продукции; АО «Сириус» – промышленное оборудование; Никополь-Мариупольский и Макеевский заводы – баллоны для газов и снаряды; Софиевский завод «Нейтфельда» – гранаты; Юзовский завод – снаряды [35, с. 87–88].

Из района военных действий были эвакуированы в Екатеринослав Рижский завод машиностроительного АО Р. Г. Мانتель, Виленское депо военных принадлежностей и другие, продукцией которых были патроны, прицелы, свинцовые пули Тарасова и Янковского, смазочные вещества для чистки стволов.

Следует выделить ряд материалов, показывающих визит Императора Николая II в Екатеринослав 31 января 1915 г.: посещение городских госпиталей и ведущего оборонного предприятия края – Александровского Южно-Российского завода, представление Императору первых образцов русского йода, полученных в Екатеринославе Л. В. Писаржевским. В комплексе фотографий отражена картина добычи черноморских водорослей, их транспортировки и полный технологический процесс производства. «Честь открытия совершенно нового русского дела и освобождения от германской зависимости принадлежит в России гор. Екатеринославу» [21].

В период мировой войны Екатеринослав становится одной из госпитальных тыловых баз России. В большом комплексе, освещающем работы по созданию и деятельности военных госпиталей в крае, Екатеринославского эвакуационного распределительного пункта, особое место занимает «Альбом фотографических снимков больных и раненых воинов Второй Отечественной войны 1914, 15 и 16 г.» фотографа В. Леухина, с авторскими названиями, закупленный музеем в 1932 г. у фотографа [3]. Альбом содержит фотодокументальную съемку госпиталей, действовавших в городе: дворянский в помещении Потемкинского дворца, Красного Креста, Земской больницы, госпиталь при Английском клубе, лазареты при Коммерческом собрании (№4), Доме трудолюбия (№10), мужской классической гимназии, управлении Екатерининской железной дороги, трубопрокатном заводе (Шодуар), 102 Сводный госпиталь в доме Мессарош на проспекте. В Екатеринославской губернии: Никополе – при городской больнице, уездного земства и Красного Креста; Каменском – Днепровского завода, Красного Креста на средства учащихся мужской гимназии. Из госпиталей, входивших в ведение Екатеринославского округа в городах: Бердянск, Таврической губернии; Кременчуг Полтавской губернии; Кривой Рог Херсонской губернии [9]. В альбоме представле-

ны госпитали и лазареты, деятельность которых осуществлялась под управлением и на средства РОКК (Российское Общество Красного Креста), ВСГ (Всероссийского Союза Городов), ВЗС (Всероссийского Земского Союза), общественных организаций, при предприятиях и учреждениях, на средства частных лиц. Запечатлены медперсонал и раненые в лечебных интерьерах, операционные, перевязочные, доставка раненых автомашинами автомобильного клуба, отправка домой на поправку, прием пищи, прогулки в госпитальных дворах, деятельность хозяйственных служб. В комплексе лазарета при Екатеринославском Коммерческом собрании имеется портретная фотография и в составе группы раненых Алексея Макухи, уроженца Верхнеднепровского уезда, полного Георгиевского кавалера, бывшего военнопленного, жертвы австрийских пыток [2].

К настоящему времени в альбоме сохранилось 136 фотографий из общего числа в 150 фото (из 137 поступивших в 1932 г.). Судя по нумерации фотографий, некоторые фото из комплексов по объектам, были изъяты из альбома еще до его поступления в музейную коллекцию. Дополняют фотодокументальные материалы альбома разнообразные источники. Создание и работу курсов сестер милосердия представляют личные фонды Марии и Лидии Антиповых, А. Ф. Середы, К. М. Трофимовой, П. Е. Бохвалова, А. Я. Приволоцкой, нагрудный знак сестры милосердия З. Л. Носковой, медаль «За храбрость» («Георгиевская») сестры милосердия М. С. Антиповой. С начала войны Екатеринославская меннонитская община предложила услуги добровольцев-санитаров. На 1 января 1915 г. в местных госпиталях и лазаретах работали 96 человек [26, с. 261].

При исполнении обязанностей погибли врач подвижного госпиталя населения Екатеринославской губернии Марков и сестра милосердия Дьяченко [29].

Дополняют изобразительный ряд учреждений, при которых действовали лазареты, виды Екатеринослава на открытках и фотографиях. Интересен комплекс госпиталя им. Цесаревича Алексея, организованный на пожертвования, собранные в Екатеринославской губернии в начале войны супругой Екатеринославского губернатора Е. В. Колобовой, – в интерьерной съемке фотографа Р. Бика из личных архивов сестер милосердия А. Г. Николаевой, Е. В. Лонгиновой.

Создана реконструкция интерьера больничной палаты. Госпитальная мебель изготавливалась местной столярной мастерской. Кровати приобретались через центральные склады, но большая часть была заказана для изготовления местным металлургическим заво-

дам – Александровскому Южно-Российскому и Эстампажному Донецкого Metallургического Общества в Нижнеднепровске, которые, кроме заказов по военному ведомству, выполнили нестандартные работы для военных госпиталей и лазаретов Екатеринослава.

В интерьере швейного кружка Екатеринославского Дамского комитета под председательством княгини В. Г. Урусовой представлен вещевой комплекс со швейной машиной «Зингер». Для заготовки белья с целью пополнения складских запасов в начале войны в помещении городской Управы открыли швейную мастерскую, для которой швейные машины (20 штук) были бесплатно предоставлены местным отделением фирмы Зингер и К^о [26, с. 260]. Обличение всего немецкого стало первым проявлением внутренней розни во время войны. Правление акционерного общества компании Зингер, учрежденное на американские и английские капиталы, вынуждено было обратиться к населению с разъяснением, что в составе правления компании и владельцами акций не являются лица, находящиеся в подданстве воюющих с Россией держав, компания «всегда и везде вытесняла торговлю швейными машинами германского производства» [31].

Активную работу в Дамском комитете проводили заместители попечительницы местной общины Красного Креста В. Г. Урусовой: З. Н. Малютина – заведующая Екатеринославским складом Красного Креста, М. И. Харченко, супруга вице-губернатора Д. Ф. Татищева.

Документальные источники отражают работу Екатеринославского отделения Красного Креста, которое в начале войны вошло в состав 7 действующей армии, особоуполномоченным района был назначен председатель местного управления Красного Креста, шталмейстер Двора Его Величества, предводитель Екатеринославского дворянства, сенатор, князь Н. П. Урусов. Район охватывал Бессарабскую губернию с соседним Балтским уездом Подольской губернии, Херсонскую и Таврическую губернии, пять западных уездов Екатеринославской губернии – Верхнеднепровский, Екатеринославский, Новомосковский, Павлоградский, Александровский и Кременчугский уезд Полтавской губернии; общая площадь – 200 тыс. кв. верст [29, с. 7]. В сферу полномочий Урусова входило попечительство о беженцах Юго-Западного фронта. В период войны Н. П. Урусову, который продолжил пополнение коллекции своего тестя Г. П. Алексева, было преподнесено блюдо с изображением короля Бельгии Альберта и флагов воюющих стран [17].

Местное управление общины Красного Креста отозвалось на желание близких погибших героев – создать памятник жертвам вой-

ны [29, с. 7]. По инициативе Н. П. Урусова при больнице Красного Креста было решено построить домовую церковь в честь Воскресения Христова, с указанием имен павших земляков – героев войны. Были организованы строительная и художественная комиссии. Художественную возглавил Н. П. Урусов. Освятил в июле 1915 г. закладку последнего екатеринославского храма преосвященнейший Агапит (Вишневецкий), епископ Екатеринославский и Мариупольский [30]. Уникальный экспонат, рассказывающий о строительных работах, – штамп «строительство храма-памятника павшим героям при Екатеринославской общине Красного Креста» [16]. На фотографии, запечатлевшей общий вид Севастопольского кладбища, военные захоронения Первой мировой. **Городской Управой в ходатайствах перед Губернским Земством на протяжении 1914 – 1916 гг.** ставился вопрос об асигновании средств на устройство братского кладбища «павшим воинам второй Отечественной войны, которое могло бы служить достойным памятником защитникам Отечества» [19, с. 166–167].

«Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее нашего дорогого Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца» – писал в тексте отречения последний русский Император [1, с. 305]. Обращение в 100-летнюю годовщину памяти к одному из самых трагических периодов русской истории снова укрепляет нас в необходимости крепости веры, верности Отечеству во имя блага, спокойствия и спасения горячо любимой Родины [1, с. 302].

Библиографические ссылки

1. *Боханов А. Н.* Николай II / А. Н. Боханов. – М. : Вече, 2008. – 528 с.
2. В плену у немцев. – Петроград. : Мин-во внутренних дел, 1915. – С. 35.
3. Днепропетровский национальный исторический музей им. Д. И. Яворницкого (Далее – ДНИМ). – Делопроизводственный архив. – Оп. 1, ед.хр. 78, л. 4.
4. ДНИМ. – КП-154688, АРХ-52053. Программа концерта 21 ноября 1914 г. в Екатеринославе в пользу пострадавших от Европейской войны жителей Бельгии и населения западного края России.
5. ДНИМ. – КП-8556, Ф-8234.
6. ДНИМ. – КП-39427, О-93.
7. ДНИМ. – КП-19734, Ф-11950.
8. ДНИМ. – КП-56284, Ф-3831.
9. ДНИМ. – КП-56286, Ф-3833.
10. ДНИМ. – КП-83391, Арх-19126.
11. ДНИМ. – КП-177869, АФС-3970 Письмо И. Ямпольского Н. Тылкаху, из действующей армии в Екатеринослав. 1917 год.

12. ДНИМ. – КП-177870, АФС-3971. Письмо И. Ямпольского Н. Тылкачу, из действующей армии в Екатеринослав. 1917 год.
13. ДНИМ. – КП-177867, АФС-3968. Письмо И. Ямпольского Н. Тылкачу, из действующей армии в Екатеринослав. 1917 год.
14. ДНИМ. – КП-70310, АРХ-12895.
15. ДНИМ. – КП-66002, АРХ-10997.
16. ДНИМ. – КП-61742, И-3465.
17. ДНИМ. – КП-40050, Э-310.
18. ДНИМ. – КП- 95793, ЭТ-1195.
19. Журналы Екатеринославского Губернского Земского собрания 50 очередной сессии за 1915 год. – Екатеринослав, 1916. – 1220 с.
20. Известия Екатеринославского городского общественного управления. – Екатеринослав, 1915. – № 7–8. – С. 517–518.
21. Известия Екатеринославского городского общественного управления. – Екатеринослав, 1915. – № 11. – С. 964–965.
22. Листи потомків Івана Максимовича Синельникова – першого губернатора Єкатеринослава. Випуск четвертий / упоряд. : С. В. Абрисимова, В. В. Синельников. – О. : Астропринт, 2003. – 80 с.
23. *Литвин В. М.* Україна: доба війн і революцій (1914–1920) / В. М. Литвин. – К. : Альтернатива, 2003. – 488 с.
24. *Носков Александр.* Издатель открыток военный фотограф Г. В. Грузинцев [Электронный ресурс] / А. Носков. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2011/04/01/1274>.
25. *Оппель Владимир Андреевич* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Оппель,_Владимир_Андреевич&oldid=59003010.
26. Организация госпиталей // Врачебно-Санитарная Хроника Екатеринославской губернии. № I – X. – Январь – октябрь. 1916. – Екатеринослав : Типография Губернского Земства, 1916. – 332 с.
27. Первая мировая война в открытках Emile Dupuis – Свои [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blog.trud.ru/users/rodich/2007/post/105025036/>
28. Положение о фонде для оказания в Екатеринославских учебных заведениях помощи детям и потомкам воинов павших и покалеченных в боях второй Отечественной войны. – Екатеринослав : Типография Губернского правления, 1916. – 8 с.
29. Приднепровский край. – №5549. – 19.07 (01.08).15. – С. 7.
30. Приднепровский край. – № 5535. – 5(18).07.15. – С. 5.
31. Приднепровский край. – № 5591. – 1.09.1915. – С. 1.
32. Приднепровский край. – № 5583. – 23.08.1915. – С. 1.
33. Революция и гражданская война в России 1917–1923 гг. : Энцикл. в 4 т. / Большая энциклопедия. – М. : Терра, 2008. – Т. 1. – 558 с.
34. *Сидоров А. Л.* Экономическое положение России в годы первой мировой войны / А. Л. Сидоров. – М. : Наука, 1973. – 654 с.

35. Турченко Ф. Г. Південна Україна: модернізація. Світова війна, революція (кінець XIX ст. – 1921 р.): Історичні нариси / Ф. Г. Турченко, Г. Ф. Турченко. – К. : Генеза, 2003. – 304 с.

Надійшла до редколегії 25.08.2014

УДК 908

О. Н. Петренко

Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского

КУЛЬТУРА ГОРОДА НИКОЛАЕВА В ПЕРИОД АВСТРО-НЕМЕЦКОГО ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ: 17.03.1918–14.03.1919 ГГ.

Розглянуто умови роботи закладів культури даного часу: театрів, ілюзіонів, цирків, навчальних закладів, благодійних товариств, бібліотек тощо.

Ключові слова: культура міста Миколаєва, австро-німецька військова присутність, заклади культури, «театральний податок», криза культурної комунікації.

Рассмотрены условия работы учреждений культуры данного времени: театров, иллюзионов, цирков, учебных заведений, благотворительных обществ, библиотек и др.

Ключевые слова: культура города Николаева, австро-немецкое военное присутствие, учреждения культуры, «театральный налог», кризис культурной коммуникации.

Der Beitrag widmet sich den Arbeitsbedingungen für die Kultureinrichtungen jener Zeit – Theater, Kino, Zirkus, Lehranstalten, Wohltätigkeitsvereine, Bibliotheken u.a.

Schlagwörter: Kultur der Stadt Nikolaev, österreichisch-deutsche Militärpräsenz, Kultureinrichtungen, «Theatersteuer», Krise der kulturellen Kommunikation.

In the conditions of the established dual power (Major General von Sakk-Gillhausen was appointed as commandant of the town from the side of Austrian and German troops, and self-government was performed by the municipal дума), there used to operate five theatres, five clubs, four movie theatres, three concert halls, two circuses, sports halls, the yacht club, non-government organizations during the first four months, and four newspapers were published. Renowned artists visited the town and gave their recitals performing their contracts, namely